

УДК 94.09.35

А. П. Павленко

ОФИЦЕРЫ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА В ОРГАНАХ ВЛАСТИ В 1917 г.

В статье рассматривается деятельность офицеров Черноморского флота и береговых частей в органах власти в 1917 г. Для реконструкции биографий и политической деятельности был использован просопографический метод. Установлено, что в черноморских советах между кадровыми офицерами и офицерами военного времени был паритет. Подавляющее большинство составляли младшие обер-офицеры.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Черноморский флот; революция 1917 г.; Советы депутатов; офицеры.

В революционных событиях 1917 г. одну из главных ролей играли вооруженные силы. Революция началась во время участия России в Первой мировой войне, и армия военного времени представляла собой внушительную силу, быстро включившуюся в социально-политическую борьбу.

Для офицерства вооруженных сил традиционного типа, какими были дореволюционная армия и флот, характерен отказ от участия в политической деятельности¹. Однако события февраля 1917 г. резко изменили эту картину. Часть офицеров начинает заниматься общественно-политической деятельностью по собственному активному выбору или в силу сложившихся обстоятельств.

Вторым по величине и значимости флотом России в 1917 г. был Черноморский. В отличие от Балтики, где начало революции сопровождалось расправами над офицерами (Кронштадт и Гельсингфорс), быстрой радикализацией части личного состава, на Черноморском флоте в этот период было относительно спокойно.

¹ К. Б. Назаренко выделяет три типа вооруженных сил: «традиционные», «революционные» и «политические». Традиционные вооруженные силы существуют при стабильном политическом режиме, основаны на строгой дисциплине, не участвуют в политической жизни, командный состав, как правило, аполитичен, живет узкопрофессиональными интересами. Противоположностью является армия революционного типа, включенная в политическую борьбу, со слабой дисциплиной, большой долей в командном составе выходцев «из народа», живущих интересами своих социальных слоев и т. д. Вооруженные силы политического типа или прямо держат под контролем гражданские политические институты путем установления военной диктатуры, или делают это косвенно, угрожая военным переворотом [Назаренко, с. 18—46].

Объектом исследования в рамках данной статьи являются офицеры и чины морского ведомства, входившие в состав органов власти в 1917 г. В их число входят офицеры и классные медицинские чины, служившие на Черноморском флоте, береговых базах и сухопутных частях, подчиненных командующему флотом. Также рассматривается администрация мобилизованных в годы войны транспортов (капитаны, штурманы, механики), т. к. по своему положению они приближались к младшим офицерам военного времени.

Нужно остановиться на процессе формирования демократических органов на Черном море. Основной акцент сделаем на главной базе Черноморского флота — Севастополе. 4 марта 1917 г. на митинге был создан Военный исполнительный комитет из матросов и солдат [см.: Платонов, с. 36—37]. 7 марта офицерское собрание избрало офицерский комитет из 9 делегатов [Крымский вестник, 1917, 9 марта, № 62]. И в ночь с 7 на 8 марта матросский и офицерский комитеты объединились, образовав Севастопольский Центральный военный исполнительный комитет [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 10, л. 1—2]. ЦВИК был организован по корпоративному принципу. Каждая из корпораций (офицеры, кондукторы, матросы, солдаты, рабочие) имела свое собрание делегатов от всех частей и кораблей. На этих собраниях проходило обсуждение нужд своих корпораций, и производились выборы делегатов в комитет. В завершенном виде ЦВИК состоял из 15 делегатов от офицеров, 45 от матросов и солдат, 15 от рабочих и 6 от кондукторов [Там же, ф. Р-183, оп. 1, д. 46, л. 11, 12 об.]. Причем принцип корпоративности последовательно соблюдался при формировании рабочих комиссий ЦВИК и летучих отрядов, оперативно командировавшихся для расследования всякого рода инцидентов и пр. Типичный состав отряда: офицер, кондуктор, солдат, матрос, рабочий [Там же, ф. Р-181, оп. 1, д. 10].

Одновременно в начале марта 1917 г. были организованы Совет рабочих депутатов и Совет солдатских депутатов. Эти советы 22 марта объединились, выдвинув претензии на руководящую роль в городе [Там же, ф. Р-183, оп. 1, д. 7, л. 16]. 27—30 марта ЦВИК и объединенный Совет образовали Севастопольский совет депутатов армии, флота и рабочих. Был сформирован президиум и семнадцать рабочих комиссий. Всего в новый орган вошли 163 депутата (бывшие члены ЦВИК и Совета солдатских и рабочих депутатов), из них 20 членов — от офицеров, избираемых на офицерском делегатском собрании [Там же, ф. Р-181, оп. 1, д. 10, л. 55, 62—65; д. 15, л. 38—40].

Согласно проекту наказа, офицерское делегатское собрание должно было состоять из делегатов, выбранных от отдельных частей и кораблей.

В их число также входили военные врачи и военные чиновники. Согласно проекту, отдельная часть, имеющая не более 15 офицеров, должна была избирать одного делегата, а если в части было свыше 15 офицеров — по одному делегату на каждые 15 чел. Делегаты избирались на один месяц, из их числа формировалось бюро собрания, выполнявшее организационные задачи [Там же, ф. Р—183, оп. 1, д. 14, л. 11—13 об.].

В начале июля 1917 г. прошли выборы в Совет второго созыва. 11 июля состоялось организационное заседание нового органа, который стал называться Севастопольский совет военных и рабочих депутатов. Был сформирован исполком из 35 чел. и одиннадцать комиссий из 210 чел. В отличие от корпоративного по составу первого Совета, этот орган революционной власти уже был партийным, состоял из 162 эсеров, 14 меньшевиков, 7 большевиков и 62 беспартийных [см.: Известия Севастопольского совета, 1917. 13 июля, № 46; 15 июля, № 48]. В середине августа в Совете было 17 офицеров, врачей и капитанов торгового флота [Музей ЧФ, инв. № 6956, приказание № 3580]. Изменилась процедура выборов депутатов-офицеров. Первоначально планировалось организовать отдельную офицерскую курию, однако это встретило возражения со стороны команд. В итоге офицеры стали избираться наравне с нижними чинами [см.: Известия Севастопольского совета, 2—4 июля, № 37—38].

На 10 октября были назначены очередные выборы в совет. Всего на первом заседании присутствовало 444 чел., преимущественно эсеров. В исполкоме и комиссиях эсеры получили 68 мест, беспартийные — 18, большевики — 16, украинские эсеры — 14, меньшевики — 11 [см.: Известия Севастопольского совета, 1917. 7 октября, № 116; 18 октября, № 125]. Удалось обнаружить лишь список членов исполкома и некоторых комиссий, поэтому наше знание о персональном составе совета более фрагментарное, чем о предшествующих органах.

В ходе усилившейся политической борьбы в Севастополе и в стране в целом 12 декабря 1917 г. фракция большевиков покинула исполком совета [Юрковский, с. 211, Известия Севастопольского совета, 1917. 13 декабря, № 168]. В целом авторитет совета, состоящего преимущественно из правых социалистов, в ходе радикализации настроений флота и гарнизона падал.

В ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. в Севастополе начались расправы нижних чинов над офицерами. Старый, не пользующийся авторитетом совет, не смог их остановить. Этой же ночью был избран временный военно-революционный комитет [Известия Севастопольского совета, 1917. 17 декабря, № 172], затем преобразованный. Имеются списки состава обоих ревкомов. ВРК предпринял ряд мероприятий по наведению

порядка в городе и предотвращению самосудов [Известия Севастопольского военно-революционного комитета, 1917. 20 декабря, № 2], организовал выборы нового совета, в которых победу одержала леворадикальная коалиция: большевики получили 87 мандатов, левые эсеры — 86 [см.: Юрковский, с. 211].

В связи со второй волной самосудов и расправ над офицерами и состоятельными гражданами 23—25 февраля 1918 г. авторитет большевиков, не сумевших предотвратить это, начал падать. 3—4 апреля, в связи с истечением срока полномочий совета, прошли новые выборы, давшие преимущество правым эсерам и меньшевикам. Большевики пытались удержать власть, создав «революционный совет». Рабочие дружины выступили в поддержку законного эсеро-меньшевистского совета, имели место вооруженные столкновения. При посредничестве Центрального комитета Черноморского флота удалось стабилизировать обстановку, оба совета были распущены. 17 апреля на новых выборах с еще большим перевесом победили умеренные социалисты [см.: Юрковский, с. 212]. Однако уже 1 мая 1918 г. город был занят немецкими интервентами. Нужно отметить, что о персональных составах этих советов имеются самые отрывочные сведения.

В конце августа 1917 г. приступил к работе Центральный комитет Черноморского флота (ЦКЧФ) — выборный центральный политический орган флота (46 делегатов, из них 10 офицеров) [см.: Хесин, с. 311; РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 464—464 об.]. Ряд членов, в том числе три офицера, были сразу же делегированы в Петроград в общероссийский Центральный комитет флота. В октябре 1917 г. на II Всероссийский съезд советов от ЦКЧФ поехали два офицера и семь матросов [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 289 об., 393—393 об.]. После установления Советской власти ЦКЧФ взял под свой контроль и оперативное руководство флотом. Приказы по флоту должны были подписываться не только командующим флотом (который стал называться «врио ответственного члена военно-оперативного отдела ЦКЧФ»), но и председателем Центрального комитета [Там же, ф. Р-183, оп. 1, д. 8А, л. 1—1 об.].

В Севастополе также функционировал отдельный Совет крестьянских депутатов [см.: Известия Севастопольского совета. 1917. 8 июля, № 42]. Но его роль в общественно-политической жизни была неизмеримо меньше, чем Совета военных и рабочих депутатов, имевшего значительный вес во всем черноморском регионе. Кроме того, в составе Совета крестьянских депутатов по состоянию на 8 июня не было ни одного офицера [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 926, л. 158—160].

Другим крупным портом базирования Черноморского флота была Одесса. В отличие от Севастополя, где быстро сложился объединенный совет из представителей флота, армии и рабочих, в Одессе они были представлены в трех различных советах. Первым 6 марта 1917 г. был организован Совет рабочих депутатов. 12 марта был создан Совет солдатских и офицерских депутатов, возглавленный выбранным 14 марта капитаном 1 ранга А. В. Зарудным [см.: Ачканов, с. 1, 5—6]. Параллельно моряки создали свой отдельный орган. По состоянию на 5 мая 1917 г. он официально назывался «Исполнительный комитет Военной организации матросов и офицеров Одесского порта и судов транспортной флотилии» и состоял из 6 офицеров и 24 нижних чина [РГАВМФ, ф. 579, оп. 1, д. 142, л. 211 об.]. Ровно через месяц прошли перевыборы, новый исполком состоял из 31 члена, трое были офицерами и один военврачом [Там же, л. 251—251 об.].

3 июля 1917 г. было утверждено положение о Совете матросских и офицерских делегатов. То есть произошло преобразование существующего органа, представлявшего одесских моряков. Переименованный совет состоял из выборных от всех находившихся в Одессе кораблей, судов и команд. Число делегатов-матросов равнялось числу судовых комитетов, число делегатов-офицеров — в пропорции один к четырем по отношению к матросам. Причем офицеров избирали наравне с матросами. Исполком избирался на общем собрании совета из матросов и офицеров в той же пропорции: четыре матроса к одному офицеру [Там же, л. 283—285 об.]. 6 июля 1917 г. прошли выборы в исполком совета. Он состоял из 37 членов, из них шесть офицеров и один военврач [Там же, л. 289—289 об.].

В Николаеве 6 марта прошло первое заседание Совета рабочих депутатов. 7 марта был создан Совет военных депутатов, состоявший из 20 нижних чинов и 10 офицеров [см.: Щеглов, Ветров, с. 29—30; Хесин, с. 92]. Возглавил Совет военных депутатов меньшевик, подпоручик Я. П. Ряппо [Трудовая газета, 1917. 16 марта, № 2379]. 23 апреля оба совета объединились в Николаевский совет рабочих и военных депутатов [см.: Щеглов, Ветров, с. 33].

Весной 1917 г. также были созданы выборные демократические органы в Керчи [РГВИА, ф. 13150, оп. 1, д. 47, л. 16—17 об.], Батуме [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 926, л. 116—116 об.] и др. портах, базах флота, морских крепостях. В их составе также находились офицеры флота и береговых частей.

Также офицеры входили в состав комитетов общественной безопасности. Летом 1917 г. офицеры были избраны в состав городских дум Севастополя и Николаева [см.: Потемкин, с. 160—162; Известия Севасто-

польского совета, 26 июля, № 57; Известия Николаевского совета, 1917. 18 августа, № 89; 27 августа, № 97].

Инженер-механик мичман И. Ф. Коровин 7 августа 1917 г. был избран городским головой г. Балаклавы (пригород Севастополя). Причем пришлось заявить ходатайство перед министром внутренних дел и морским министром, чтобы мичману разрешили исполнять должность городского головы в свободное от военных занятий время, т. к. И. Ф. Коровин находился на действительной военной службе [см.: Крымский вестник, 1917. 12—13 августа, № 187—188]. Правительственными комиссарами Севастополя избирались прапорщик И. Ф. Широкий (на длительный срок) и старший лейтенант К. К. Жандр (был выбран, но скоро отказался от поста) [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 13, л. 40 об.; Известия Севастопольского совета, 1917. 12 июля, № 45; 1 августа, № 62; Крымский вестник, 1917. 19 августа, № 192].

В основу нашего исследования было положено изучение персональных биографий офицеров, прежде всего их общественно-политической активности. Методической основой изучения вопроса была просопография, т. е. метод коллективной биографии. На каждого офицера составляется карточка в создаваемой нами электронной базе данных (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Форма карточки для сбора биографических данных

Ф. И. О.	Чин	Место службы	Должность
Дата рождения	Место рождения	Дата смерти	Место смерти
Прохождение службы до 1918 г.		Награды	Образование
Социальное происхождение	Национальность	Вероисповедание	Партийная принадлежность
Работа в демократических органах (Советах и т. д.)			
Деятельность в судебных комитетах		Другая политическая деятельность в 1917 г.	
Отношения с подчиненными	Отношения с начальством	Был ли жертвой самосудов и террора	
Участие в Гражданской войне		Судьба в эмиграции	
Судьба оставшихся в СССР		Авторство мемуаров и др. работ	

Ссылки на источники и исследования

Для реконструкции биографий и политической активности офицеров был привлечен широкий круг опубликованных и архивных источников разного видового происхождения. Прежде всего, это делопроизводственная документация советов, комитетов, штабов. Также были привлечены опубликованные и неопубликованные мемуары офицеров, общественных деятелей, матросов, написанных как в СССР, так и в эмиграции. Большую роль сыграла информация, извлеченная из общественно-политической периодической печати (прежде всего газет, издаваемых советами). Для реконструкции дореволюционной службы использовались опубликованные краткие послужные списки личного состава. Сведения исторических источников были дополнены данными исследовательской и справочной литературы.

Всего в ходе исследования было выявлено 127 офицеров флота и армии, военврачей и представителей администрации торгового флота, входивших в органы власти в 1917-м — начале 1918-го гг. в военно-морских базах и крепостях (табл. 2).

В органах власти были представлены преимущественно младшие офицеры. Штаб-офицеров флота и армии всего 12,6 %, обер-офицеры в сумме дают 71,7 % — подавляющее большинство. Необходимо обратить внимание на большое число офицеров военного времени. Если к 45 младшим офицерам прибавить еще 10 подпоручиков и поручиков армии (в массе своей — тоже мобилизованных в годы войны), то их удельный вес составит 43,2 %. Это люди, как правило, имели иную психологию, образование, жизненный опыт, социальное происхождение, чем кадровые военные. Но в условиях кризиса вооруженных сил традиционного типа во время революции произошли изменения в стратегиях поведения части кадровых военных. 52 человека (41,1 %) — это кадровые офицеры, прежде всего морские (всего 46 чел.). Большинство из них — это младшие офицеры — мичманы и лейтенанты. Таким образом, наблюдается паритет между кадровыми офицерами и офицерами военного времени.

Офицеры-черноморцы играли значительную роль в работе органов революционной власти. 33 человека занимали руководящие должности (председатели и товарищи председателей, члены президиумов, руководители комиссий советов, комиссары городов и т. д.). Отдельно выделим следующих офицеров. Прапорщик авиации К. В. Сафонов — председатель Севастопольского совета первого и второго созывов [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 15, л. 38; Известия Севастопольского совета, 1917. 13 июля, № 46]. Капитан 1 ранга А. В. Зарудный — председатель Одесского совета солдатских и офицерских депутатов [см.: Ачканов, с. 6]. Прапорщик по адмиралтейству С. Е. Сакс — председатель Батумского военно-морского

Т а б л и ц а 2

*Офицеры, врачи и представители торгового флота в органах власти
в 1917-м — начале 1918-го гг. на Черном море*

	ЦКЧФ	Севастополь	Одесса	Керчь	Николаев	Очаков	Батум	Новороссийск	Итого
Штаб-офицеры флота	1 ²	7	3	1	1	—	—	—	13
Обер-офицеры флота*	11 (7) ³	28 (9)	10 (4)	2 (2)	3 (1)	—	3 (1)	—	57 (24)
Штаб-офицеры армии	—	2	—	1	0	—	—	—	3
Обер-офицеры армии*	—	19 (13)	1	6 (3)	5 (3)	2 (1)	—	1 (1)	34 (21)
Военные врачи	—	5	2	1	0	1	—	—	9
Администрация ТФ**	2 ⁴	3	4	—	0	1	—	1	11
<i>ВСЕГО</i>	<i>14</i>	<i>64</i>	<i>20</i>	<i>11</i>	<i>9</i>	<i>4</i>	<i>3</i>	<i>2</i>	<i>127</i>

* В скобках указаны младшие офицеры военного времени (прапорщики, мичманы военного времени).

** ТФ — торговый флот.

комитета [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 926, л. 116]. Подпоручик армии Я. П. Ряппо — председатель Николаевского совета рабочих и военных депутатов [см.: Ряппо (автобиография)]. Поручик армии Симонович — председатель Совета военных, крестьянских и рабочих депутатов Очакова в сентябре 1917 г. [РГАВМФ, ф. 609, оп. 1, д. 1240, л. 7А об., 12]. Мичман военного времени С. С. Кнорус избран председателем ЦКЧФ в феврале

² Член Центрального комитета Черноморского флота (ЦКЧФ) инженер-механик капитан 2 ранга И. Ф. Иванов также в мае 1917 г. был председателем центрального совета военно-морских организаций г. Николаева. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

³ Член ЦКЧФ прапорщик по адмиралтейству К. Я. Зедин также в декабре 1917 г. был членом Севастопольского военно-революционного комитета. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

⁴ Член ЦКЧФ штурман дальнего плавания М. Н. Ермолин также был членом Одесского совета рабочих депутатов. Во избежание двойного подсчета в таблице он включен только в столбец «ЦКЧФ».

1918 г. [см.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г., с. 322]. Прапорщик И. П. Широкий 3 августа был избран председателем Севастопольской городской думы [см.: Потемкин, с. 77] и др.

Обращает на себя внимание высокая текучесть кадров офицеров-депутатов Севастопольского совета. Самый яркий пример — Севастопольский совет первого созыва. Офицеры должны были иметь в нем 20 представителей. Но, по нашим подсчетам, за время работы Совета с конца марта по начало июля 1917 г. депутатами в нем побывали 32 офицера, 3 военврача и 1 представитель администрации торгового флота. О ряде офицеров, числившихся в списках Совета, не удалось выявить сведения, показывающие их работу в этом учреждении. В связи с большой текучестью офицеров-депутатов 11—14 мая прошла процедура их переизбрания, причем особо подчеркивалось, что нужно избрать лиц, которые фактически могут работать в исполкоме, а не только числиться в нем [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 17, л. 66, 77—77 об.]. Аналогичная ситуация сложилась в Одессе. Скорее всего, именно за пропуски заседаний 18 августа 1917 г. из Одесского совета матросских и офицерских депутатов были исключены врач коллежский советник Ромейко и инженер-механик капитан 2 ранга Б. В. Жданов [Там же, ф. 579, оп. 1, д. 142, л. 323].

Уход других офицеров был связан с перемещениями по службе. Одним из инициаторов участия севастопольских офицеров в работе ЦВИК был подполковник А. И. Верховский, игравший значительную роль в работе этого комитета и Севастопольского совета. Командующий флотом вице-адмирал А. В. Колчак отмечал, что деятельность подполковника способствовала лояльности Совета по отношению к командованию и сохранению порядка [см.: Допрос, с. 53]. Этот офицер быстро пошел на повышение, уехав из Севастополя. За короткий срок подполковник начальник штаба Черноморской морской дивизии А. И. Верховский прошел путь до генерал-майора и военного министра в третьем коалиционном Временном правительстве. Другой пример: подполковник Лешкевич, возглавлявший в последнюю декаду апреля 1917 г. следственную комиссию Севастопольского совета. 5 мая он сложил с себя полномочия делегата [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 13, л. 84], получив перевод по службе — назначение командиром 572-й пешей Астраханской дружины [Музей ЧФ, инв. № 6990, приказание № 1693].

Активно работавший в Севастопольском совете лейтенант Е. В. Ромушкевич ушел из совета после того, как его бывшие подчиненные 12 июня 1917 г. потребовали исключить его из Совета. Лейтенанта обвинили в том, что он не пользовался доверием и «отличался жестокой дисциплиной, основанной на старом режиме, часто выходившей из рамок

своей власти» [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 44, л. 130]. Это заявление было озвучено 18 июня на заседании исполкома, а 19 июня в протоколах последний раз упоминается об участии Е. В. Ромушкевича в заседании Совета [Там же, д. 13, л. 175, 176 об.].

В отдельных случаях налицо разочарование офицера в работе новых органов власти. Старший лейтенант Н. Д. Каллистов был избран в числе первых девяти офицеров в ЦВИК [см.: Крымский вестник, 1917, 9 марта, № 62], однако он вскоре вышел из его состава «по болезни» [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 10, л. 11, 41]. Но в дальнейшем он принимал активное участие в политической жизни, являясь членом Союза офицеров Черноморского флота [см.: Українізація..., с. 14; Известия Севастопольского совета, 6 августа, № 67], участником Всероссийского съезда офицеров в Могилеве в мае 1917 г. [РГАВМФ, ф. 609, оп. 2, д. 930, л. 42], выступал на Государственном совещании в Москве 15 августа 1917 г. [см.: Государственное совещание, с. 206—208, 329; РГАВМФ, ф. Р-397, оп. 3, д. 6, л. 179].

Некоторые офицеры покинули выборные органы по объективной причине — по болезни. Например, член Севастопольского ЦВИК и Советов первого и второго созыва лейтенант Б. К. Писемский в начале сентября был уволен в 28-дневный отпуск по болезни и вследствие этого выбыл из состава Севастопольского совета [РГАВМФ, ф. 604, оп. 1, д. 153, л. 9; Музей ЧФ, инв. № 6956, приказание № 6956].

Удалось выявить возраст у 68 человек. На 1 марта 1917 г. средний возраст составил 32,16 года. Сгруппировав изучаемых лиц по возрастным группам, видно, что большинство из них — молодые люди, преимущественно от 26 до 35 лет:

21—25 лет — 8 чел.;
26—30 лет — 22 чел.;
31—35 лет — 22 чел.;
36—40 лет — 10 чел.;
41—45 лет — 3 чел.;
46—50 лет — 1 чел.;
51—55 лет — 1 чел.;
56—60 лет — 1 чел.

Самими младшими были 21-летние мичман П. К. Блохин (член Севастопольского ЦВИК непродолжительное время) и подпоручик К. П. Величко (один из лидеров украинского национального движения в Севастополе). Самым возрастным был 59-летний механик тральщика «Мечта» Г. А. Туманов.

Была выявлена партийная принадлежность 28 человек. Из них социалисты-революционеры составляют большинство — 18 чел., украинские эсеры — 3, меньшевики — 3, большевики — 2, кадет — 1 (предположительно)⁵, эсер или меньшевик — 1 человек (точно не выяснено). Из них минимум трое имели дореволюционный стаж политической деятельности. Большевик прапорщик по адмиралтейству К. Я. Зедин был членом РСДРП с 1903 г. [см.: Толстов, Столяренко, с. 448—450], другой большевик — ст. механик Г. П. Ачканов — являлся членом партии с 1904 г. [<http://lists.memo.ru/index1.htm>]. Подпоручик армии Я. П. Ряппо с 1905 г. состоял в партии социалистов-революционеров, а к 1907 г. встал на позиции меньшевиков [см.: Ряппо (автобиография)].

Конечно, нам не удалось выявить партийную принадлежность еще части офицеров. Но в целом большинство офицеров были беспартийными. Из них многие были в составе демократических органов в начале революции, когда многие члены советов были беспартийными, сами организации зачастую носили надпартийный характер. Показательный случай произошел на заседании Керчь-Еникальского ЦВИК 17 мая 1917 г. В ответ на заявление эсеров о приеме в комитет представителя их партии, было решено «на будущее время не принимать в число членов ЦВИК представителей от каких бы то ни было партий». Естественно, что эсерам было отказано [РГВИА, ф. 13150, оп. 1, д. 48, л. 9].

За военную и гражданскую службу до 1917 г. включительно минимум 44 человека были отмечены наградами, в т. ч. 30 человек имели боевые награды. Из них шестеро были георгиевскими кавалерами (А. И. Верховский, А. В. Немитц, Н. И. Черниловский-Сокол⁶, Н. Д. Каллистов, В. А. Сыдовт).

В течение 1917-го — начале 1918-го гг. семь морских офицеров имели конфликты с подчиненными: А. В. Немитц, Е. В. Ромушкевич, Р. Р. Левговд, С. Т. Неежмаков, В. Н. Кузнецов, Н. Д. Каллистов, К. К. Жандр. Для двоих это закончилось трагически. Капитан 2 ранга Н. Д. Каллистов стал жертвой матросского самосуда в ночь с 15 на 16 декабря в Севастополе [РГАВМФ, ф. Р-72, оп. 1, д. 78, л. 15; Крымский вестник, 1917. 29 декабря, № 295]. По данным справочника С. В. Волкова, также жертвой террора пал старший лейтенант Кузнецов [Волков, с. 257], но эта инфор-

⁵ Имеется в виду член Севастопольского совета прапорщик артиллерии В. К. Толстой. Член совета М. Заславская вспоминала, что В. К. Толстой принадлежал к кадетам [РГАСПИ, ф. 70, оп. 3, д. 497, л. 3], но в протоколах совета он значился беспартийным [РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 13, л. 153 об].

⁶ Н. И. Черниловский-Сокол в 1904 г. служил на крейсере «Варяг», участник легендарного боя у Чемульпо.

мация нуждается в проверке, т. к. в источниках подтверждения этого факта пока не обнаружено.

Другие офицеры использовали более гибкую тактику. Бывший член Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва начальник воздушного дивизиона капитан 1 ранга Н. И. Черниловский-Сокол зимой 1917—1918 гг. был выбран председателем центрального комитета морской авиации. По воспоминаниям эмигранта полковника С. Н. Сомова, Черниловский-Сокол активно сотрудничал с матросами («подделывался», по словам С. Н. Сомова), поддерживая во всех случаях их требования [ГАРФ, ф. Р-6378, оп. 1, д. 1, л. 300]. Другой пример — А. В. Немитц, также член Севастопольского ЦВИК и Совета первого созыва. 18 июля 1917 г. он был произведен в контр-адмиралы и назначен командующим Черноморским флотом. До этого, в начале июня, против него как председателя Союза офицеров Черноморского флота было направлено недовольство матросов [РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 277, л. 246, 247 об.]. По воспоминаниям комиссара Временного правительства Н. А. Борисова, после назначения А. В. Немитца командующим против него началось некоторое движение среди нижних чинов, офицеров и политических партий, которое А. В. Немитц ловко парализовал, установив контакты с демократическими организациями [РГАСПИ, ф. 70, оп. 3, д. 795, л. 8 об.].

Но деятельность офицеров в демократических органах иногда приводили и к конфликтам с начальством. Выявлено два подобных случая. В середине мая 1917 г. разразился серьезный конфликт между командующим флотом вице-адмиралом А. В. Колчаком и Севастопольским советом, арестовавшим генерал-майора флота Н. П. Петрова. Активным проводником политики совета в этом конфликте был лейтенант Р. Р. Левговд, который фактически пошел против командующего флотом [Жуков, с. 54—55; РГАВМФ, ф. Р-181, оп. 1, д. 13, л. 94 об.]. Начальник штаба командующего Черноморским флотом капитан 1 ранга М. И. Смирнов так оценил действия этого офицера: «Совершенно неофицерское положение занял лейтенант Левговд, который ... всецело встал на сторону комитета...» [РГАВМФ, ф. 716, оп. 1, д. 277, л. 218]. В другом случае председатель Батумского комитета прапорщик С. Е. Сакс имел небольшие трения с начальником службы связи Черного моря капитаном 1 ранга В. Н. Кедриным [см.: Известия Севастопольского совета, 1917. 23 августа, № 80].

Выявлено, что в Гражданской войне участвовало 38 человек, из них 10 — на стороне красных. Причем данные о сторонниках большевиков, скорее всего, неполные. На стороне антибольшевистских сил выступили 28 человек. При этом на стороне белого движения оказались офицеры, активно работавшие в советах, такие как инженер-механик капитан 2 ранга

И. П. Дворниченко, лейтенант Е. В. Ромушкевич, прапорщик К. В. Сафронов, капитан 1 ранга А. В. Зарудный, капитан 2 ранга С. Н. Власьев.

Из бывших членов Советов в Гражданскую войну с каждой стороны погибло по одному человеку: у красных — прапорщик К. Я. Зедин [см.: Толстов, Столяренко, с. 450], у белых — лейтенант А. А. Иваненко (бывший активный депутат Севастопольского ЦВИК) [см.: Волков, с. 186].

После завершения войны минимум 27 человек оказались в эмиграции (по преимуществу, удалось установить судьбы морских офицеров). Выявлено, что 16 человек остались в Советской России. Обе цифры явно заниженные и неокончательные.

Из оставшихся в СССР военную службу продолжили А. И. Верховский, Р. Р. Левговд, А. В. Немитц (дослужился до вице-адмирала и профессора Военно-морской академии), М. М. Богданов, В. К. Жуков, П. И. Клопов (бывший белогвардеец), Г. П. Крыжановский. Заместитель наркома просвещения УССР Я. П. Ряппо внес большой вклад в развитие системы образования на Украине [Биография].

Выявлено, что семь человек стали жертвами сталинских репрессий. А. И. Верховский, Р. Р. Левговд, Г. П. Ачканов, Б. В. Жданов были расстреляны [см.: Жертвы политического террора; С уходом А. В. Колчака, с. 128], С. П. Макушкин и П. И. Клопов — осуждены [см.: Заклейменные властью]. Информация о судьбе репрессированного С. Е. Сакса более противоречива. По данным сайта Министерства обороны РФ, он был расстрелян в 1938 г. [<http://encyclopedia.mil.ru>]. По сведениям общества «Мемориал», С. Е. Сакс в 1938 г. был осужден на 8 лет лагерей, освобожден в 1946 г. В 1949 г. вновь арестован и отправлен в ссылку. Окончательно освобожден в 1954 г. [см.: Жертвы политического террора].

На фронте во время Великой Отечественной войны 15 августа 1942 г. погиб капитан-лейтенант Г. П. Крыжановский [см.: Крыжановский].

Восемь человек занимались мемуарным, научным или литературным творчеством. Пятеро оставили мемуары: А. И. Верховский, Р. Р. Левговд, А. В. Немитц (недописанные), В. К. Жуков, Г. П. Ачканов. Военно-морской историк и писатель Н. Д. Каллистов написал более двадцати работ по истории русского флота. Я. П. Ряппо — автор большого количества трудов по педагогике. Эмигрант В. П. Шмидт — автор книги об адмирале С. О. Макарове.

Какими мотивами руководствовались офицеры, участвуя в работе советов и других органов власти в 1917 г.? Во-первых, часть кадровых офицеров откликнулись на произошедшие в стране изменения, приняли их и пытались встроиться в новую политическую реальность. Во-вторых, офицеры военного времени — недавние гражданские лица — попытались

реализовать свои демократические устремления. В-третьих, командование и часть офицеров хотели влиять на работу комитетов и советов изнутри, что позволило бы направить их деятельность в конструктивное, умеренное русло. В-четвертых, имели место карьерные соображения отдельных офицеров. В-пятых, офицеры, члены политических партий, вполне естественно активно включились в политическую жизнь.

Собираемый портрет офицера в органах управления в 1917 г. выглядит следующим образом. Это младший кадровый обер-офицер флота или обер-офицер военного времени (армии или флота), человек в возрасте от 26 до 35 лет. Как правило, он должен был быть беспартийным. В разразившейся затем Гражданской войне он мог участвовать как на стороне красных, так и белых. То есть работа в советах не всегда имела значение для понимания того, на чьей стороне окажется офицер в Гражданской войне.

Ачканов Г. От Февраля к Октябрю // Октябрь на Одешине. 1917—1927. Одесса, 1927. С. 1—46.

Біографія Я. П. Ряпто [Электрон. ресурс] // Державна науково-педагогічна бібліотека України імені В. О. Сухомлинського НАПН України. URL: <http://www.dnpb.gov.ua/id/1129/> (дата обращения: 29.07.2013)

Волков С. В. Офицеры флота и морского ведомства. М., 2004.

Государственное совещание. Стенограф. отчет. М.; Л., 1930.

Допрос Колчака. Л., 1925.

Жертвы политического террора в СССР. [Электрон. ресурс]. URL: <http://lists.memo.ru> (дата обращения: 29.07.2013).

Жуков В. К. Черноморский флот в революции 1917—1918 гг. М., 1931.

Заклейменные властью: Услышь их голоса. [Электрон. ресурс]. URL: <http://pkk.memo.ru> (дата обращения: 29.07.2013).

Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008.

Известия Николаевского совета рабочих и военных депутатов. 1917.

Известия Севастопольского военно-революционного комитета. 1917.

Известия Севастопольского совета военных и рабочих депутатов. 1917.

Крымский вестник. (Севастополь). 1917—1918.

Крыжановский Григорий Иванович // Города Украины в улицах и лицах. [Электрон. ресурс]. URL: <http://familyface.net/people/view.php?613846> (дата обращения: 29.07.2013).

Назаренко К. Б. Флот, революция и власть в России: 1917—1921. М., 2011.

Платонов А. П. Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925.

Потемкин Е. Л. Социалисты-революционеры Таврической губернии в 1917—1918 годах : дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 406, 579, 604, 609, 716, Р-72, Р-181, Р-183, Р-187, Р-397, Р-2110.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 70.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 13150.

Российское зарубежье во Франции. 1919—2000. Биографический словарь. М., 2010. Т. 3.

Ряппо Ян Петрович (автобиография). [Электрон. ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/108880/%D0%A0%D1%8F%D0%BF%D0%BF%D0%BE (дата обращения: 29.07.2013).

«С уходом А. В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота». Воспоминания Р. Р. Левговда. 1919 г. // Исторический архив. 2008. № 5. С. 126—160.

Трудовая газета (Николаев). 1917.

Толстов И., Столяренко М. Зедин Карл Янович // Герои Октября. Т. 1. Л., 1967. С. 448—450.

Українізація Чорноморського флоту в добу Центральної Ради : зб. док. Севастополь, 2007.

Хесин С. С. Октябрьская революция и флот. М., 1971.

Щеглов М. К., Ветров І. О. Миколаївська рада // Боротьба за владу рад на Миколаївщині : зб. спогадів. Миколаїв, 1959. С. 28—42.

Юрковский Н. К. Из истории Севастополя в 1917—1918 гг. // Клио. 2000. № 1. С. 211—216.

УДК 323.1(571.6) «19»

А. В. Ахметова

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В 1960-е — НАЧАЛЕ 1980-х гг.

В статье изложено развитие образовательной системы автохтонных этносов Дальнего Востока. Изменения в области образования и культуры повлекли за собой окончательную ликвидацию безграмотности среди молодого и среднего поколения коренных народов. Рост сети школьных и дошкольных учреждений и охват их интернатской системой привели к повышению уровня образования среди национального населения, увеличению числа специалистов с высшим и средне-специальным образованием, в то же время негативно отразились на отношении подрастающего поколения к родному языку и другим народным особенностям, то есть был сделан еще